

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 40-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 10 июля 1979 года в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н П. Вутов (Болгария)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н ДЖ. ПЛИМСОЛЛ Г-н А. БЕМ
<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЮМОНТ Г-жа Н. ФРЕЙР ПЕНАБАД Г-н Г.Н. МОЛТЕНИ
<u>Бельгия:</u>	Г-н П. БЕРГ Г-н Г. ВАН ДЮЙС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У АГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ Г-н С. ХАЛАЧЕВ Г-н П. КАМЕНОВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н С. ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н М. ДОМОКОШ Г-н Ч. ДЬЕРФИ Г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ Г-жа Р.Л. ДЕ НЕСЕР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н В. КЁТТЕР Г-н ГРАЧИНСКИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФФЕИ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕЙ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	Г-н МУЛОНГАНДУСУ ЕСУЖ
<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН Г-н С.Т. ДЕВАРЕ
<u>Индонезия:</u>	Г-н СУРИОНО ДАРУСМАН Г-н И.М. ДАМАНИК
<u>Иран:</u>	Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н В.С. МОНТЕЗЕМОЛО Г-н М. МОРЕНО Г-н К. ФРАТЕСЧИ Г-н ФОЛЬКО ДЕ ЛУКА
<u>Канада:</u>	Г-н Р. ГАРРИ ДЖЕЙ Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ Г-н А. ДЖЕТ ОДЕНДО
<u>Куба:</u>	Г-жа В.Б. ЯЦКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	Г-н С.М. РАХАЛИ Г-н М. ШРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-жа А. КАБРЕРА
<u>Монголия:</u>	Г-н С. ДАВЛА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нигерия:

Г-н О. АДЕНИДЖИ
Г-н Т.О. ОЛУМОКО

Нидерланды:

Г-н Р.Х. ФЕЙН
Г-н А.Я. МБЕРБУРГ

Пакистан:Перу:

Г-н Х.А. УРИХ МОНТЕРО

Польша:

Г-н Б. СУЙКА
Г-н Х. ПАЧ
Г-н М. КРУЧИК

Румыния:

Г-н Л. ТОЛДЕР

Соединенные Штаты Америки:

Г-н А.С. ФИШЕР
Г-н М. САНЧЕЗ
Г-н Б. МИКУЛАК
Г-н Д. КЕЛЕМЭЙ
Г-н Т. БАРТЕЛЕМИ
Г-н В. ДАНЛОП
Г-н А. РАДЗЯНКО

Соединенное Королевство:

Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
Г-н Н.Ж. МАРШАЛЛ
Г-н П.М.В. ФРЭНСИС
Г-н ДЖ.К. ФОРД

Союз Советских Социалистических Республик:

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
Г-н Ю.К. НАЗАРКИН
Г-н Н.В. ПЕСТЕРЕВ
Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ
Г-н М.Г. АНТЮХИН
Г-н А.М. ВАВИЛОВ
Г-н Н.П. СМИДОВИЧ
Г-н Э.Д. ЗАЙЦЕВ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Федеративная Республика Германии:

Г-н Г. ПӨЙФЕР

Г-н Л. МЮЛЕР

Франция:

Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС

Г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

Г-н М. РУЖЕК

Г-н В. ТИЛЬНЕР

Г-н И. ЙИРУШЕК

Швеция:

Г-н К. ЛИДГАРД

Г-н С. СТРОМБАК

Шри Ланка:

Г-н И.Б. ФОНСЕКА

Эфиопия:

Г-н Г. АЛУЛА

Югославия:

Г-н Д. ДЖОКИЧ

Япония:

Г-н И. ОГИСО

Г-н Т. ИВАСАМИ

Г-н Р. ИСИИ

Секретарь:

Г-н РИКСИ ДЖАЙПАЛ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я объявляю 40-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым. Комитет начинает сегодня рассмотрение вопроса 4 программы работы: "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие".

В связи с этим вопросом разрешите мне привлечь внимание Комитета к документам CD/31 и CD/32, содержащим "Совместное советско-американское предложение об основных элементах Договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия", которые распространяются на официальных и рабочих языках, используемых в настоящее время Комитетом.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (СССР): Товарищ Председатель, на встрече в Вене между Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневым и Президентом США Дж. Картером, состоявшейся 15-18 июня с.г., руководители СССР и США с удовлетворением подтвердили достижение двусторонней договоренности по основным элементам Договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия. Сегодня наше согласованное совместное предложение представляется Комитету по разоружению для его дальнейшего рассмотрения и обсуждения.

Мы надеемся, что этот шаг, представляющий собой конкретный вклад двух стран в создание препятствий на пути распространения гонки вооружений, будет должным образом оценен как в Комитете по разоружению, так и вне его рамок.

Распространенный в Комитете документ направлен на то, чтобы предотвратить появление одного из видов оружия массового уничтожения - радиологического, которое в случае его создания и применения вызвало бы массовые человеческие жертвы и имело бы чрезвычайно опасные последствия для человечества.

Как утверждают специалисты, возможность создания радиологического оружия вполне реальна. Речь идет о таких возможных разновидностях этого оружия, как бомбы, снаряды, фугасы и т.п., предназначенные для распространения помещенного в них радиоактивного материала взрывным способом; специальные устройства или оборудование, распространяющие радиоактивный материал невзрывным способом, например путем распыления в виде жидких или твердых частиц, а также сам радиоактивный материал, которым снаряжаются указанные технические средства.

Имеются все основания считать, что масштабы поражения радиологическим оружием были бы сходными с масштабами поражения радиоактивными материалами, которые образуются при ядерных взрывах и вызывают радиоактивное заражение местности.

(Г-н В.Л. Израэлян, СССР)

Важность предотвращения появления этого вида оружия массового уничтожения связана также и с тем, что быстрое развитие во многих странах мира ядерной энергетики и технологии создает объективные условия для широкого распространения радиоактивных материалов, а они-то и могут быть использованы в радиологическом оружии. Такое использование радиоактивных материалов может стать технически доступным для довольно широкого круга государств.

Как известно, Советский Союз рассматривает запрещение радиологического оружия как часть решения проблемы всеобъемлющего запрещения новых видов и систем оружия массового уничтожения. Мы убеждены, что договор о запрещении радиологического оружия станет еще одним важным вкладом в дело ограничения гонки вооружений, избавления человечества от опасности создания и использования одного из возможных новых видов оружия массового уничтожения. Будет сделан серьезный шаг, предотвращающий использование научно-технического прогресса в целях создания новых видов оружия массового уничтожения.

Теперь позвольте остановиться на основных положениях проекта договора.

При разработке этих положений советская делегация стремилась к тому, чтобы они были сформулированы точным договорным языком, имели бы максимально законченный характер, что, несомненно, облегчило бы дальнейшую работу над текстом.

Положения I, II и III определяют объем и предмет запрещения.

Обязательства, которые взяли бы на себя участники договора в соответствии с этими положениями, полностью исключали бы возможность целенаправленного использования любого радиоактивного материала, не произведенного ядерным взрывным устройством, в качестве оружия массового уничтожения.

При этом положения I и II касаются обязательств не разрабатывать, не производить, не накапливать, каким-либо иным образом не приобретать и не обладать и не применять радиологическое оружие. К понятию "радиологическое оружие" отнесены любые технические средства и радиоактивный материал, не являющиеся ядерными взрывными устройствами или производимым ими материалом, которые могут быть специально предназначены для использования в качестве оружия массового уничтожения, действующего с помощью радиоактивных излучений.

Обязательства, принятые в соответствии с положениями I и II, по нашему мнению, полностью исключают возможность подготовки участников договора к ведению радиологической

(Г-н В.Л. Израэлян, СССР)

войны путем заблаговременного создания специальных средств, а также в ясной форме запретят использование таких средств в целях поражения, нанесения ущерба или причинения вреда.

С другой стороны, разрабатывая положения по объему и предмету запрещения, мы отдавали себе отчет в том, что в связи со все расширяющейся практической деятельностью государств по использованию радиоактивных материалов в интересах деятельности, не запрещаемой настоящим договором, могут иметь место ситуации, связанные с преднамеренным нарушением договора, когда может оказаться неочевидным, подпадает или не подпадает под определение радиологического оружия тот или иной радиоактивный материал, примененный для целей поражения, нанесения ущерба или вреда.

Для исключения такого преднамеренного применения радиоактивного материала, не определенного в качестве радиологического оружия, служит положение III.

В заключение разъяснений, касающихся положений I, II и III, мы хотели бы остановиться еще на одном важном моменте.

Конечно, поскольку речь идет о радиологическом оружии, то здесь везде подчеркнута, что данный договор не распространяется на ядерные взрывные устройства и производимый при их взрыве радиоактивный материал, то есть не касается ядерного оружия. Как хорошо известно, Советский Союз выступает за полное запрещение ядерного оружия во всех его видах, за начало переговоров по этому вопросу. Однако договор о запрещении радиологического оружия имеет свои рамки.

Разрабатывая представленные Комитету по разоружению основные положения договора о запрещении радиологического оружия, мы учитывали, что запрещаемая договором деятельность очень тесно и широко соприкасается с различной многоплановой деятельностью государств по использованию радиоактивных материалов для целей, не имеющих отношения к радиологическому оружию. Различные аспекты этой реальности подчеркиваются соответствующими положениями договора.

Положение IV обязывает участников договора не помогать, не поощрять и не побуждать любое лицо, государство, группу государств или международную организацию к осуществлению любой деятельности, запрещаемой положениями I и III.

Положение V подчеркивает право участников договора на беспрепятственную мирную деятельность в соответствующей области.

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

Положение VI обязывает участников договора предпринять любые необходимые меры по предотвращению утери и переключения радиоактивных материалов, запрещению любой деятельности, которая противоречит договору. Предусмотрено также в положении VII, что настоящий договор никак не затрагивает обязательств государств, принятых по ряду других международно-правовых документов.

Положение VIII касается вопросов проверки. Оно отвечает принципу, согласно которому меры проверки, предусмотренные в любом соглашении по ограничению вооружения, должны соответствовать предмету и объему запрещения. В разработке этого положения использован опыт действующих соглашений в области ограничения гонки вооружений и разоружения. Члены Комитета, которые принимали участие в выработке этих соглашений, это, конечно, сразу заметят. В нем предусмотрено создание Консультативного комитета экспертов для решения вопросов относительно соблюдения обязательств по договору, изложены условия выяснения фактических обстоятельств дела в случае возникновения сомнений по вопросам соблюдения положений договора и тому подобное.

При разработке основных положений договора мы исходили из того, чтобы обеспечить его надежность, дать всем его участникам уверенность в том, что этот документ будет жизнеспособным и эффективным средством по ограничению вооружений. Именно в этом духе выработывались формулировки, касающиеся внесения поправок к договору, проведения конференций государств-участников по рассмотрению действия договора.

В заключение своего выступления хочу отметить, что согласованное совместное предложение, которое мы представляем, касается обязательства не разрабатывать, не производить, не накапливать, каким-либо иным образом не приобретать и не обладать, и не применять радиологическое оружие. При этом Советский Союз понимает, что никакие обязательства, принятые государствами в предлагаемом договоре, не будут истолкованы как распространяющиеся на использование радиоактивных материалов или любых источников радиоактивных излучений, за исключением такого использования, которое участники этого договора обязались не осуществлять в соответствии с договором.

Представляя этот документ, советская делегация выражает надежду, что он будет встречен с интересом и серьезностью всеми членами Комитета. Советская делегация отдает себе отчет, что у членов Комитета могут возникнуть различные вопросы, что им потребуется определенное время для согласования своей позиции с правительствами, и вместе с тем мы верим, что, учитывая необходимость принятия Комитетом практических шагов на пути ограничения гонки вооружений, всеми нами будут приняты необходимые меры, чтобы проект договора о запрещении радиологического оружия был представлен на рассмотрение XXXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Г-н А.С. ФИШЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня делегация Соединенных Штатов вносит предложение об основных элементах договора о запрещении радиологического оружия. Аналогичное предложение вносит и делегация Советского Союза.

Мы выдвигаем эту совместную инициативу на рассмотрение всех делегаций, имея в виду скорейшее заключение многостороннего договора. Тем самым мы выполняем обязательство, содержащееся в совместном советско-американском коммюнике от 18 июня этого года, в котором говорится:

"Л.И. Брежнев и Дж. Картер с удовлетворением подтвердили достижение двусторонней договоренности по основным элементам договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия. Согласованное совместное предложение будет представлено в Комитет по разоружению в этом году".

Радиологическое оружие (или оружие, основанное на использовании радиоактивных материалов, как его еще называют) давно было определено в качестве потенциального оружия массового уничтожения. В 1948 году Комиссия ООН дала определение оружия массового уничтожения: "...оружие, действующее атомным взрывом, оружие, действующее при помощи радиоактивных материалов, химические и биологические средства уничтожения и всякое иное оружие, какое будет изобретено в будущем, обладающее свойствами, сходными по разрушительному действию с атомной бомбой и другими типами оружия, перечисленными выше".

Ядерное взрывное оружие являлось предметом целого ряда международных соглашений по контролю над вооружениями, и ведутся дальнейшие переговоры, направленные на достижение контроля над такими вооружениями. Биологическое оружие было запрещено многосторонним договором, вошедшим в силу около 5 лет тому назад. Конвенция, запретившая применение химического оружия, была подписана в 1925 году, вместе с тем предпринимаются усилия, направленные на достижение всеобъемлющего запрещения химического оружия. В оставшуюся категорию, включенную в определение ООН 1948 года, входит оружие, основанное на использовании радиоактивного материала. В то время количество высокорadioактивного материала было не велико и географически он был сосредоточен в небольшом числе предприятий. Тем не менее было признано, что в случае, если эти материалы будут использованы в качестве оружия, они могут вызвать массовое уничтожение человеческих жизней. Как все мы знаем, в последующие годы накопление радиоактивного материала происходило ускоренным темпом, и такой материал сейчас можно найти на многих предприятиях во всем мире.

(Г-н А.С. Фишер, США)

Рассмотрение этой проблемы побудило мое правительство в 1976 году выступить с предложением на Генеральной Ассамблее ООН о том, что необходимо, ввиду продолжающегося распространения радиоактивных материалов, добиваться заключения международного соглашения по радиологическому оружию.

Типом конкретных действий, которые запрещались бы по договору, например, являлось бы применение радиоактивного материала, получаемого из отработанных стержней ядерного реактора, на определенной территории, с целью сделать ее недоступной или применение этого материала в населенном районе с целью уничтожения, нанесения ущерба или вынужденной эвакуации населения. Договор также запрещал бы разработку, производство и накопление устройств, конкретно предназначенных для таких целей.

В 1977 году Соединенные Штаты и Советский Союз положили начало двустороннему рассмотрению этой проблемы. Затем позже в 1977 году обе стороны договорились выступить с совместной инициативой для представления ее данному Комитету, которая привела бы к окончательной выработке соглашения о всеобъемлющем запрещении радиологического оружия. Недавно Генеральная Ассамблея ООН выразила свое убеждение в желательности того, чтобы были предприняты шаги с целью предотвращения любого возможного использования этого оружия массового уничтожения. Комитет по разоружению также выразил свою обеспокоенность потенциальной угрозой, которую представляет собой радиологическое оружие, включив этот вопрос в повестку дня и программу работы своей сессии 1979 года. Мы полагаем, что согласованное предложение, которое мы сегодня представляем, является подходящей основой для Комитета по разоружению, для того чтобы выработать окончательный текст договора.

Что касается текста совместной инициативы, то следует сказать, что на двусторонних переговорах основную трудность вызвало формулирование ограничений на использование радиоактивных материалов в особенности при выработке определения ограничений. Дело в том, что эти материалы находят разнообразное применение, которое никоим образом не влечет за собой разрушений, ущерба или ранений в результате радиации, происходящей при распаде таких материалов. Согласованное совместное предложение, которое мы представляем, касается обязательства не разрабатывать, не производить, не накапливать, каким-либо иным образом не приобретать и не обладать или не

(Г-н А.С. Фишер, США)

применять радиологическое оружие. В этой связи Соединенные Штаты хотели бы разъяснить свое понимание того, что никакие обязательства, принятые государствами в предлагаемом договоре, не будут истолкованы как распространяющиеся на использование радиоактивных материалов или любых источников радиоактивных излучений, за исключением такого использования, которое участники этого договора обязались не осуществлять в соответствии с договором. Все ядерное взрывное оружие, излучающее радиацию и обладающее иным разрушительным действием, представляет собой категорию оружия массового уничтожения, не подпадающую под понятие радиологического оружия и поэтому не охватываемую совместной инициативой. Достижение прогресса в запрещении такого оружия посредством соответствующих мер по контролю над вооружениями является первоочередной целью правительства Соединенных Штатов. Мы прилагаем все усилия к тому, чтобы продвинуться к этой цели.

Теперь мне хотелось бы обобщить и прокомментировать конкретные разделы самих предложенных элементов.

Положения I и III определяют основные обязательства предложенного договора. Положение I обязывает стороны не разрабатывать, не производить, не накапливать, каким-либо иным образом не приобретать и не обладать, и не применять радиологическое оружие. Положение III содержит широкое запрещение преднамеренного распространения радиологического материала, не подпадающего под определение радиологического оружия, применяемого для целей поражения, нанесения ущерба или вреда.

Определение радиологического оружия дано в положении II, а именно: 1) любое техническое средство, специально предназначенное для использования радиоактивного материала посредством распыления для поражения, нанесения ущерба или вреда радиацией, излучаемой в результате распада таких материалов, или 2) любой радиоактивный материал, специально предназначенный для такого применения. Как я отмечал ранее, ядерные взрывные устройства не подпадают под это определение.

Положение IV обязало бы участников договора не помогать, не поощрять и не побуждать другие государства, группы государств или отдельных лиц к осуществлению деятельности, запрещенной положениями I и III.

Положение V ясно говорит о том, что Договор не будет применяться к любому возможному использованию радиации, излучаемой при радиоактивном распаде, в мирных целях и не будет каким-либо образом препятствовать международному сотрудничеству в этой области.

(Г-н А.С. Фишер, США)

Положение VI обязывает участников договора предпринять меры по предотвращению потери или переключения радиоактивных материалов, которые могут быть использованы в радиологическом оружии.

Существенное и давно признанное требование к любому эффективному контролю над вооружениями или мере по разоружению заключается в том, чтобы в них содержались меры по надежной проверке, соответствующей характеру оружия, над которыми осуществляется контроль, для того чтобы создать необходимую уверенность в том, что они выполняются всеми сторонами. Соединенные Штаты удовлетворены тем, что положения о проверке, содержащиеся в совместной инициативе отвечают, требованиям данного конкретного договора.

Положение VIII содержит процедуры, предлагаемые для разрешения проблем, которые могут возникнуть в связи с обеспечением выполнения положений договора. Оно устанавливает основополагающее обязательство консультироваться и сотрудничать при разрешении любых таких проблем. Оно предусматривает создание Консультативного комитета экспертов. Оно также определяет процедуры представления жалоб в Совет Безопасности ООН.

Оставшиеся положения касаются таких вопросов, как внесение дополнений в договор, срок его действия, вступление в силу и т.п.

Соединенные Штаты, разумеется, понимают, что многие, если не все страны, могут пожелать направить текст данного предложения в свои столицы и что дискуссии в течение этой недели неизбежно будут носить предварительный характер. Мы, однако, надеемся, что правительства смогут быстро прореагировать на это предложение, что позволит Комитету как можно скорее завершить свою работу с тем, чтобы успеть передать его на рассмотрение Первого комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

Д-р БОГУМИЛ СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Товарищ Председатель, мне хотелось бы кратко осветить третий вопрос нашей программы работы на текущей сессии Комитета "вопрос о новых видах оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия; радиологическое оружие".

Однако, сначала я хотел бы выразить удовольствие тем, что вы, представитель братской Болгарии, председательствуете во время наших обсуждений в этот очень важный период нашей работы. Я уверен, что ваш огромный опыт и преданность делу разоружения облегчат нашу работу и помогут достичь цели, к которой мы все стремимся.

(Г-н Б. Суйка, Польша)

Мне также доставляет большое удовольствие заявить, что моя делегация присоединяется к теплым словам приветствия, которые были сказаны в адрес уважаемого Секретаря Комитета и специального представителя Генерального секретаря г-на Джайпала.

Вы согласитесь, г-н Председатель с тем, что Комитет хорошо знаком с обсуждаемым вопросом и знает причины, которые побудили Комитет, по инициативе советской делегации, сосредоточить на нем свое внимание. С самого начала главной целью было создание эффективного барьера для сдерживания технологической гонки вооружений в самой зловещей сфере, а именно в области оружия массового уничтожения. Эта цель преследовала также принятие практических и скорейших мер до того, как в ядерной технологии будут сделаны новые открытия, и даже до того, как в этой области вообще могут быть начаты исследования.

Эта цель вполне актуальна и на сегодняшний день, теперь, когда мы все больше сознаем, что международный мир и безопасность можно обеспечить только на основе принципа равенства военного потенциала и равной безопасности всех сторон. Признание этих основных принципов позволило СССР и США разработать второй Договор об ограничении стратегических вооружений - ОСВ-2. Более того, я бы сказал, что признание и уважение этих принципов - это как раз то, что в очень большой степени может способствовать осуществлению извечного стремления человека обеспечить мирное будущее на земле в условиях разоружения и добиться конечной и нелегко достижимой цели всеобщего и полного разоружения.

Как мы помним, в совместном коммюнике, подписанном СССР и США в Вене, опубликованном при подписании Договора ОСВ-2, руководители этих двух держав заявили, что ни одна из сторон не стремится и не будет впредь стремиться к военному превосходству, поскольку это могло бы привести лишь к опасной нестабильности, порождая более высокий уровень вооружений и не содействуя безопасности ни одной из сторон.

Я считаю, что основная идея, содержащаяся в этом заявлении, выходит далеко за рамки взаимоотношений двух договаривающихся сторон. Действительно, я считаю, что все мы, члены Комитета, должны подумать над ее глубоким значением и влиянием на нашу непосредственную работу. Обсуждение вопроса о заключении международной конвенции о запрещении разработки, производства и размещения новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия является следующим логическим шагом, направленным на прекращение гонки вооружений, шагом, представляющим всеобщий интерес, о чем говорится в пункте 77 Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

(Г-н Б. Суйка, Польша)

Г-н Председатель, в настоящей ситуации мы вполне можем достичь самой гуманной цели, а именно разработать документ, который раз и навсегда узаконит положение о том, что никакой научный или технический прогресс никогда не сможет служить никаким другим целям, кроме мирных целей, и не может быть направлен против человечества.

Выработка международного договора дала бы юридическую основу для внутреннего законодательства государств и санкционировала бы принятие мер на международном уровне в случае доказанной или подозреваемой деятельности, противоречащей его духу и целям.

В самом деле, на протяжении многих лет мы уделяли значительное внимание тому, чтобы приблизить перспективы заключения такого соглашения. В нашей работе мы пользовались советами экспертов. Обращались к высказываниям высокоавторитетных ученых, чтобы предупредить международное сообщество, что мы, по существу, находимся на пороге разработки, в более или менее недалеком будущем, новых видов оружия массового уничтожения. И все же очень мало сделано для того, чтобы сдержать безжалостный дамоклов меч.

Как мы помним, было много возражений и оговорок против предложения о достижении всеохватывающего и всеобъемлющего соглашения. Одни делегации считали такой подход слишком всеобъемлющим, другие видели в нем попытку помешать свободному научному исследованию. А некоторые отнеслись скептически к возможности разработки какого-то нового оружия массового уничтожения, возможно, справедливо считая, что того оружия, которое уже сейчас имеется, более чем достаточно.

Кроме того, неизбежно приводился аргумент: как быть с осуществлением эффективной проверки и контроля?

Разрешите мне кратко остановиться на этих замечаниях.

Конечно, не возникает сомнения, что круг вопросов, который охватывает предложенная международная конвенция, широк и универсален. Разве мы забыли о некоторых, столь же широких и универсальных соглашениях в истории международных отношений? Давайте вспомним договоры, которые обсуждались при содействии Комитета, круг вопросов, значение и возможности проверки которых подобны тем, которые мы сейчас рассматриваем? Достаточно назвать лишь два: Договор 1971 года о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения или Конвенцию 1977 года о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Разве

(Г-н В. Суйка, Польша)

они не представляют значения и не являются эффективными как договоры о мерах по сдерживанию вооружений?

Хотя они относятся к окружающей среде, которая подвергается интенсивному исследованию и изучению, не было жалоб на то, что они ущемляют полную свободу научных изысканий.

А как обстоит дело с проверкой возможности разработки новых видов оружия массового уничтожения? Конечно, мы не должны заблуждаться, думая, что кто-либо, имеющий большие успехи в этой области, охотно выступит в этом органе и расскажет об этом. Во-вторых, история научных исследований безошибочно доказывает, что все крупные научные изобретения рано или поздно находят применение и в военных целях. В-третьих, ожидание ощутимых доказательств может привести нас к тому, чем мы занимаемся сейчас, обсуждая вопрос о том, как поступать с химическим, ядерным и нейтронным оружием.

Поэтому можно вполне законно предположить, что небольшие превентивные меры лучше серьезного лечения. Мы отвергаем теорию о том, что самое подходящее время действовать наступит тогда, когда и если будет доказано осуществимость каких-то конкретных видов оружия массового уничтожения и когда начнется разработка проектов их производства. Но тогда это может произойти катастрофически поздно. Поэтому моя делегация считает настоящий момент наиболее подходящим, для того чтобы начать действовать, а единственный путь к этому является разработка проекта всеобъемлющего договора, который действительно не допустит того, чтобы какие-либо или все виды нового оружия массового уничтожения обрели форму разработанного чертежа когда-либо, не говоря уже о том, чтобы было начато их производство.

И наконец, давайте рассмотрим вопрос о контроле и проверке. Он был довольно хорошо решен в вышеупомянутых соглашениях. Этот вопрос был довольно успешно решен в Договоре ОСВ-2, хотя, конечно, есть люди, которых нельзя в этом убедить. Моя делегация не видит причин, по которым нельзя было бы разработать в равной степени эффективную и удовлетворительную систему проверки в отношении всеобъемлющего договора, запрещающего разработку, производство и развертывание новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия.

Г-н Председатель, моя делегация не относится к тем, кто отрицает законность оправданного сомнения. Но в этом случае, если у нас возникают такие сомнения об охвате, реальности опасности или о возможностях проверки, тогда давайте созовем группу правительственных экспертов, как это было как-то предложено Советским Союзом.

(Г-н Б. Суйка, Польша)

Созданная и работающая под эгидой Комитета по разоружению, она сможет беспристрастно рассмотреть потенциальные сферы появления новых видов оружия массового уничтожения. Доклад такой группы специалистов значительно облегчит и продвинет наши обсуждения в этом направлении. Таким образом, делегация Польши полностью поддерживает предложение о создании такой группы экспертов и готова всецело сотрудничать с такой группой.

Г-н Председатель, помимо своего подготовленного выступления, я хотел бы выразить удовлетворение делегации Польши по случаю представления уважаемыми представителями Советского Союза и Соединенных Штатов их совместного предложения об основных элементах договора о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия. Это важная мера ограничения вооружений, которую все с нетерпением ожидали. Предлагаемая вслед за подписанием Договора ОСВ-2, она является значительным доказательством решимости двух сторон, принимающих участие в переговорах, стремиться к успешному заключению договоров, которых они ищут и в других областях. Мы также надеемся, что это долгожданное соглашение представляет собой действительную демонстрацию возможности и желания достичь всеобъемлющего договора.

Моя делегация хочет внимательно изучить этот документ и сохраняет за собой право более подробно высказаться по нему в соответствующее время.

Мы считаем, что Комитет по разоружению найдет необходимое время и соответствующий метод для дальнейшего, и в этом случае многостороннего рассмотрения данного документа, с тем чтобы представить его в форме договора на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи с рекомендацией одобрить его.

Д-р МАТИАШ ДОМОКОШ (Венгерская Народная Республика) (перевод с английского):

В настоящем выступлении я хотел бы объяснить соображения и высказать мнение своей делегации относительно пункта 5 повестки дня, т.е. по вопросу запрещения, разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия.

Прежде чем высказаться по этому вопросу, я хотел бы также воспользоваться предоставленной мне возможностью, чтобы сердечно приветствовать посла Рикки Джайпала, личного представителя Генерального секретаря ООН, и выразить свою уверенность в том, что Комитету по разоружению очень поможет его ценная деятельность в качестве Секретаря Комитета, поскольку у него есть большой опыт работы в многосторонней дипломатии.

(Г-н М. Домокош, Венгрия)

Г-н Председатель, этот вопрос неоднократно и широко обсуждался в его различных аспектах в этом Комитете. Несколько выступлений убедительно доказали, что увеличивающийся темп научно-технического прогресса предоставляет все больше возможностей для разработки новых поколений оружия массового уничтожения, все больше раздувая гонку вооружений и придавая ей новый размах. Мы надеемся, что рост научно-технического прогресса будет по-прежнему все увеличиваться, что будет помогать человечеству находить ответы на нерешенные проблемы. В то же время орган для ведения переговоров по разоружению, подобный нашему, должен по-прежнему быть в положении готовности, чтобы предотвратить нежелательные побочные последствия этого прогресса, а именно использование достижений науки и техники в военных целях, следствием чего явится качественно новая фаза технологической гонки вооружения.

Заключительный документ специальной сессии, посвященной разоружению, и соответствующие резолюции 32 и 33 сессий Генеральной Ассамблеи, хотя и отличаются друг от друга по своей формулировке, призывают наш Комитет принять эффективные меры для того, чтобы предотвратить появление новых видов оружия массового уничтожения, продолжить переговоры с тем, чтобы договориться в отношении текста соглашения о запрещении разработки и производства такого оружия.

В основном существуют два различных подхода к вопросу о том, как Комитет должен приступить к рассмотрению этой проблемы, которая, возможно, хорошо знакома присутствующим здесь делегациям.

Что касается подхода, в поддержку которого выступают главным образом делегации нашего Комитета из западных стран, то моя делегация полагает, что одно лишь изучение этого вопроса и подготовка специальных соглашений в отношении отдельных видов вооружений, которые могут быть определены, непосредственно означает, что Комитет будет постоянно, со все увеличивающимся временным разрывом, отставать от происходящих событий и результатов, достигаемых в военной области. Для того чтобы выполнить задачу предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения, нужен более широкий подход, а именно: следует выработать всеобъемлющее запрещение разработки и производства этого оружия, которое явилось бы правовым документом, не допускающим проникновения технических достижений в область применения их в военных целях.

Однако эта наша позиция ни в коей мере не означает, что моя делегация не будет придавать значения выработке специальных соглашений в отношении определенных видов оружия, которые могут быть определены. Так мы понимаем конкретное применение всеобъемлющего запрещения. Именно в таком духе делегация Венгрии подготовила и представила

(Г-н М. Домокош, Венгрия)

Совещанию Комитета по разоружению в августе прошлого года рабочий документ CCD/575 об инфразвуковом оружии, для того чтобы доказать, что с точки зрения технологии разработка такого оружия возможна.

Многие делегации в этом Комитете разделяют этот всеобъемлющий подход, который не только получил поддержку в выступлениях, но и был подкреплен конкретными инициативами и предложениями. Разрешите мне упомянуть только последние примеры. Это документ CCD/511/Rev.1, содержащий проект конвенции по этому вопросу, и документ CCD/514, который является рабочим документом, определяющим понятие новых видов оружия массового уничтожения, оба из которых были представлены делегацией СССР вместе с документом CCD/564, который содержит проект резолюции о создании специальной группы правительственных экспертов для рассмотрения вопроса о возможных направлениях создания новых видов и систем оружия массового уничтожения. Делегациями социалистических стран был представлен проект конвенции под индексом CCD/559, в котором говорится о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия. Все это ценные предложения и инициативы, которые ожидают проведения Комитетом срочных переговоров по ним, с тем чтобы можно было принять эффективные меры и достичь ощутимого прогресса в предотвращении появления новых поколений оружия массового уничтожения.

Моя делегация придерживается мнения, что Комитету следует провести конкретные переговоры, как это предусматривается резолюцией 33/66 В Генеральной Ассамблеи, "с целью согласования текста соглашения о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия". Параллельно с этим Комитет должен еще раз рассмотреть недавно сделанное предложение, содержащееся в документе CCD/564, в отношении создания специальной группы квалифицированных правительственных экспертов. Такой группе можно было бы также поручить задачу дальнейшего совершенствования определения понятия новых видов оружия массового уничтожения и их классификационных критериев, а также осуществление постоянного наблюдения за возможными направлениями разработки новых видов оружия массового уничтожения с тем, чтобы она затем давала рекомендации Комитету. Работа такой группы могла бы внести существенный вклад в установление большего взаимопонимания по различным аспектам этого сложного вопроса и способствовала бы урегулированию существующих разногласий.

Есть еще одна проблема, на которой я хотел бы остановиться. Моей делегации было приятно услышать, что двусторонние переговоры о запрещении радиологического оружия успешно завершились, как об этом ранее засвидетельствовали оба участника этих переговоров. Мы от всего сердца приветствуем согласованную совместную инициативу Советского

(Г-н М. Домокош, Венгрия)

Союза и Соединенных Штатов относительно основных элементов Договора о запрещении разработки, производства и накопления радиологического оружия, которая как раз сегодня была представлена на рассмотрение Комитета.

Моя делегация высоко оценивает сам факт проявления этой совместной инициативы, видя в нем первое конкретное проявление позитивного воздействия, ожидаемого от венской встречи на высшем уровне, на эффективность усилий, предпринимаемых для достижения целей разоружения, на различных международных форумах. Мы знаем, что ни одно государство не обладает радиологическим оружием и что относительно малое число государств потенциально могло бы его разрабатывать. Моя делегация, так же как и другие делегации в Комитете по разоружению, должна будет тщательно изучить эту инициативу, проинформировать о ней правительство и получить необходимые по ней разъяснения. Однако мы не пожалеем усилий, способствующих тому, чтобы эта инициатива превратилась как можно скорее в окончательный договор по разоружению, который явился бы многообещающим первым шагом в запрещении новых видов оружия массового уничтожения.

Для достижения этой цели моя делегация предлагает Комитету приложить все усилия, с тем чтобы он мог доложить тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи не только о том, что в Комитет была представлена совместная инициатива, но также и о том, что Комитет проделал в этом отношении большую и существенную работу.

У нас еще достаточно времени до начала работы сессии Генеральной Ассамблеи, чтобы закончить необходимое рассмотрение этого вопроса и принять его в окончательном виде.

Г-н ЭЛЬ-ШАФЕИ (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, так как это мое первое официальное выступление в период вашего председательствования на Комитете по разоружению, я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам, которые выразили свое удовлетворение тем, что вы являетесь Председателем. Та работа, которой вы руководили в течение первой половины этого месяца, более чем наглядно отражает ваши уже проверенные способности и вселяет оптимизм для успешного завершения нашей работы. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить высокую оценку моей делегации и восхищение тем, как ваш уважаемый предшественник, посол Бразилии Сельзо Антонио де Суза Е Сильва, руководя работой Комитета, председательствовал на обсуждениях в июне месяце. А также сам я лично с большим удовольствием приветствую посла Рикки Джайпала, личного представителя Генерального секретаря и секретаря Комитета.

Сегодня в нашей программе работы стоит вопрос "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия (радиологическое оружие)". Все же я хочу, чтобы вы, г-н Председатель, и Комитет проявили терпение, если я также затрону вопрос о "прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении", воспользовавшись правилом 30 наших Правил процедуры.

(Г-н Эль-Шафеи, Египет)

Опасность гонки ядерных вооружений и усилия, направленные на осуществление ядерного разоружения, находились за последние 30 лет в центре внимания международной общественности при рассмотрении вопроса о безопасности. Самая первая резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций была посвящена образованию Комиссии по атомной энергии, перед которой была поставлена важная задача внести конкретные предложения по ликвидации ядерного оружия и осуществлению ядерного разоружения. На более специализированном уровне Комитет 18 по разоружению посвятил несколько заседаний вопросу ядерного разоружения и активно занимался этим вопросом уже в 1962 году. 16 лет спустя Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на своей первой специальной сессии, посвященной разоружению, была вынуждена подтвердить, что "эффективные меры в отношении скорейшего прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения" продолжают оставаться недостижимыми, и далее подчеркнуть, что среди таких мер "эффективные меры ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны имеют первоочередное значение". Тот факт, что международное сообщество сочло необходимым подтвердить эти заявления спустя более 30 лет после принятия первой резолюции является горьким признанием неспособности международного сообщества нести ту ответственность, которую оно взяло на себя так много лет назад. Этот факт ясно показывает крайнюю необходимость в достижении прогресса по этому вопросу, и наша неудача должна лечь тяжелым грузом на совесть международного сообщества.

Тридцать третья сессия Генеральной Ассамблеи в своей резолюции 33/71 Н подтвердила, что ядерное оружие представляет собой самую серьезную угрозу человечеству, а также подтвердила, что все государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за выполнение задачи, направленной на достижение целей ядерного разоружения, и призвала все государства, обладающие ядерным оружием, к проведению срочных переговоров по сдерживанию гонки ядерных вооружений и постепенному и сбалансированному сокращению запасов ядерного оружия и их средств доставки в рамках всеобъемлющей поэтапной программы с учетом согласованных сроков, ведущей к их полному и окончательному уничтожению.

Все государства, обладающие ядерным оружием, заявили в той или иной форме о своем намерении способствовать усилиям, направленным на осуществление ядерного разоружения. Моя делегация твердо считает, что наступило время дополнить эти

(Г-н Эль-Шафеи, Египет)

намерения, о которых они заявляли, всеобъемлющими существенными переговорами по сдерживанию гонки ядерных вооружений и достижению ядерного разоружения. Именно с учетом этого мы хотели бы выразить нашу признательность авторам документа CD/4. В нем содержатся предложения, достойные нашего признания и одобрения, мы согласны с его основной целью начать переговоры по ядерному разоружению. Дополнительные инициативы таким же образом, без сомнения, будут способствовать нашей работе. Однако необходимы были некоторые разъяснения и высказывались некоторые оговорки, которые приводят нас к тому заключению, что это предложение требует дальнейшего обсуждения и проработки, процесса, в котором мы очень заинтересованы, для того, чтобы укрепить силы и основываться на принятой инициативе, имея в виду скорейшее начало переговоров.

Г-н Председатель, мы твердо верим, что цель переговоров по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению должна заключаться в полном и окончательном уничтожении такого оружия как можно скорее. Этого можно достичь только путем проведения всеобъемлющих переговоров с целью оказать влияние на прекращение количественного совершенствования и разработки систем ядерного оружия, сокращение производства всех видов ядерного оружия, средств их доставки и прекращение производства расщепляющихся материалов для военных целей, так же как постепенное и сбалансированное сокращение запасов ядерного оружия и средств их доставки вплоть до их полного уничтожения. Само собой разумеется, что придется договариваться о соответствующих надежных мерах проверки, будь они национальные или международные по характеру, и что на всех этапах следует строго придерживаться принципа ненанесения ущерба безопасности государств.

Мы высоко ценим и одобряем любое усилие, направленное на осуществление конкретных шагов по ядерному разоружению. Наша высокая оценка того, что было достигнуто при подписании Договора ОСВ-2 подкрепляется дополнительным стимулом, который он может и должен давать в достижении целей всеобщего и полного разоружения. Обязательство, данное обеими сторонами, подписавшими Договор, как оно изложено в совместном Коммюнике "предпринять крупные шаги по ограничению ядерного оружия, имея в виду его конечную ликвидацию, и успешно завершить другие переговоры в области ограничения вооружений и разоружения" вселяет особую надежду.

(Г-н Эль-Шабеи, Египет)

Мы, однако, не думаем, что это должно исключать или являться альтернативой многосторонним переговорам по ядерному разоружению. Пункт 28 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, подтверждает, что "все народы мира жизненно заинтересованы в успехе переговоров по разоружению. Поэтому все государства обязаны содействовать усилиям в области разоружения. Все государства имеют право участвовать в переговорах по разоружению", и в заключении этого пункта говорится о важности обеспечить активное участие в них государств, обладающих ядерным оружием, совместно с другими важными в военном отношении государствами. Поскольку речь идет о "жизненных интересах всех государств" в ядерном разоружении, совершенно необходимо, чтобы переговоры по этому вопросу были многосторонними. Наиболее подходящим форумом для этого является Комитет по разоружению, который определен в Заключительном документе как "единный многосторонний форум переговоров по разоружению". Мы полагаем, что Комитет сыграет активную роль в успешном завершении таких переговоров. Для моей делегации, я уверен, также и для большинства присутствующих здесь делегаций, является неприемлемым сведение роли КГ на уровень заинтересованного наблюдателя.

Переговоры в КГ по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению не должны предшествовать или следовать за другими переговорами различного рода, которые проводятся на других форумах. Напротив, различные переговоры должны подкреплять и дополнять друг друга, увеличивая и ускоряя усилия, направленные на достижение конечной цели — полного уничтожения ядерного оружия. Концепция параллелизма в переговорах была поддержана другими присутствующими здесь делегациями. Мы полностью разделяем эту концепцию.

Было высказано мнение о том, что переговоры по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению не могут проводиться без учета всеобъемлющих интересов безопасности государств или в отсутствие конкретных и непосредственно относящихся к разоружению мер, касающихся других вооружений. Неоднократно подтверждалось как в Заключительном документе, так и в рабочих документах, представленных Комитету, что меры ядерного разоружения должны предприниматься в полном соответствии с принципами равной безопасности государств, и при этом непременно придется учитывать арсеналы обычных вооружений.

(Г-н Эль-Шабеи, Египет)

Г-н Председатель, я бы хотел в этой связи кратко остановиться на самом пункте нашей повестки дня, касающемся новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия; радиологического оружия.

Программа действий, содержащаяся в Заключительном документе, определяя первоочередные задачи переговоров по разоружению, придала первоочередную важность запрещению и предотвращению разработки и производства других видов оружия массового уничтожения, включая химическое оружие. Наша позиция находится в полном согласии с этими первоочередными задачами, и мы поддерживаем их. Особый акцент был сделан на заключении конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и об их уничтожении. Затем в своей резолюции Генеральная Ассамблея обратилась с просьбой к Комитету провести на его первой сессии в порядке первоочередности переговоры по этой конвенции и в то же время призвала СССР и США представить их совместную инициативу Комитету, с тем чтобы помочь ему в скорейшем достижении соглашения по этому вопросу.

Мы с удовлетворением отмечаем, что под вашим руководством Комитет проводит неофициальные консультации с целью достижения согласия по процедурным аспектам наших переговоров по химическому оружию, которые намечено начать 16 июля. Мы придерживаемся той точки зрения, что переговоры по химическому оружию должны проводиться в Специальной группе, созданной именно для этой цели. Дальнейшее разъяснение нашей позиции по вопросу о химическом оружии будет дано на более поздней стадии.

Пункт 77 Заключительного документа потребовал, чтобы научные и технические достижения использовались только в мирных целях. Он конкретно призывает предпринять эффективные меры для "избежания опасности и предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения на основе новых научных принципов и достижений", а также к тому, чтобы эти усилия были направлены на запрещение таких новых видов и систем оружия массового уничтожения, и к тому, чтобы этот вопрос находился под постоянным наблюдением.

Мы полностью подписываемся под этим пунктом и проявляем живой интерес к действительному проведению необходимых переговоров по этим вопросам.

Г-н ДЕ ЛА ГОРС (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы от имени французской делегации горячо поздравить вас в связи с вашим вступлением на пост председателя Комитета и искренне пожелать полного успеха нашему Комитету в его работе, которая будет проходить в этом месяце под вашим руководством. Мы убеждены, что вы дадите необходимый импульс нашей работе и что в конце месяца у нас будут все основания выразить вам глубокую признательность за тот ценный вклад, который вы внесете в ход наших обсуждений. В связи с тем, что я выступаю впервые на пленарном заседании с тех пор, как посол Джайпал вступил в свои обязанности секретаря Комитета, я хотел бы также, г-н Председатель, передать ему наши поздравления и пожелать ему блестяще выполнить трудную и важную задачу, доверенную ему Генеральным секретарем. Мы уверены, что его прошлый опыт послужит залогом того, что он внесет весьма ценный вклад в работу Комитета.

Г-н Председатель, моя делегация выступает по данному вопросу вслед за уважаемыми представителями Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. Я выслушал с большим вниманием их заявления и я считаю необходимым подчеркнуть значение, которое мы придаем вопросу о радиологическом оружии. Во время разработки нашей повестки дня и нашей программы работы делегация Франции ясно высказалась за то, чтобы выводы из двусторонних переговоров, проходивших между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, были обсуждены внутри Комитета. Действительно, мы считаем, что ничто из того, что касается проблемы многостороннего разоружения, не должно оставаться вне рамок Комитета. Он призван в силу задач, стоящих перед ним, и в силу своей компетенции рассматривать все аспекты разоружения и вести соответствующие переговоры.

Итак, Комитет должен обсудить переданную ему на рассмотрение совместную инициативу и вести переговоры на основании этой инициативы. Он должен это сделать со всей необходимой серьезностью. Представленный нам на рассмотрение текст требует внимательного изучения, и наши два уважаемые коллеги признали это сами в своих выступлениях. На данном этапе работы моя делегация не имеет, конечно, возможности представить свои замечания; я сомневаюсь, чтобы она смогла это сделать в ближайшем будущем. Очевидно, изучение представленных нам предложений должно проходить в каждой из наших стран под руководством наших соответствующих правительств

(Г-н де ля Горс, Франция)

и потребует, по всей вероятности, некоторого времени. Затем мы должны будем провести обсуждение здесь, внутри Комитета, и в связи с этим может возникнуть вопрос о методе; будет ли, например, целесообразно создать рабочую группу? Это была бы нормальная процедура, поскольку речь идет о рассмотрении текста.

Как бы то ни было, я сомневаюсь, что мы могли прийти к определенным выводам во время настоящей сессии, и, как это отметил наш уважаемый коллега, представитель Соединенных Штатов, наши обсуждения могут носить в настоящий момент лишь предварительный характер. Из этого следует, что, отчитываясь в докладе Комитета о наших дискуссиях по этому вопросу, нам придется, по всей вероятности, сообщить Генеральной Ассамблее, что Комитет не был в состоянии прийти к определенным выводам по этому вопросу и что он продолжит свою работу. При всех обстоятельствах, действуя без спешки, мы подчеркнем то значение, которое мы придаем совместной инициативе двух держав и роли Комитета как органа переговоров и, наконец, в связи с этим его ответственность перед международным сообществом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Вы, конечно, помните, что на нашем 39-м пленарном заседании было решено провести сегодня неофициальное заседание сразу после этого заседания, с тем чтобы рассмотреть вопросы, относящиеся в пункту 3 нашей программы работы "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Поскольку мы завершаем рассмотрение этого пункта, я полагаю, было бы полезно обменяться мнениями по процедуре рассмотрения пункта, который мы будем обсуждать сегодня.

Прежде чем провести это неофициальное заседание через 10 минут, разрешите мне напомнить, что документы CD/31 и CD/32, на которые я ссылался в начале этого пленарного заседания, были официально представлены сегодня представителями СССР и США.

Следующее пленарное заседание Комитета состоится в четверг, 12 июля 1979 года, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 10 мин.